

Джон
Пайпер

Алчущие Бога

Приближение к Богу
через пост и молитву

Джон Пайпер

**Алчущие Бога. Приближение
к Богу через пост и молитву**

ХЦ «МИРТ»

1998

ББК 86.37

Пайпер Д.

Алчущие Бога. Приближение к Богу через пост и молитву /
Д. Пайпер — ХЦ «МИРТ», 1998

ISBN 5-88869-162-3

Главные соперники нашей любви к Богу не Его враги, а Его дары. Самая сильная тяга у людей возникает к простым земным удовольствиям. Когда эти удовольствия полностью вытесняют наше неодолимое стремление к Богу, то поклонение им уже не осознается человеком и искоренить такое идолопоклонство почти невозможно. По мнению автора, христианский пост — это оружие, которое может помочь нам в борьбе с любой силой, способной отнять у нас удовлетворение в Боге. В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

ББК 86.37

ISBN 5-88869-162-3

© Пайпер Д., 1998
© ХЦ «МИРТ», 1998

Содержание

Предисловие	6
Введение. Тоска по Богу	8
Глава 1. Постятся ли христиане?	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Джон Пайпер Алчущие Бога. Приближение к Богу через пост и молитву

*Моим единомышленникам,
служителям баптистской церкви «Вифлеем»,
которые вместе со мной постились,
чтобы обрести Господа,
и вместе со мной вкушали роскошные блюда
с пиршественного стола Божьей милости*

John Piper
A HUNGER FOR GOD

Published by Crossway Books
A division of Good News Publishers Wheaton, Illinois 60187, U.S.A. 1998
This edition published by arrangement with Good News Publishers. All rights reserved.

Copyright © 1997 by John Piper

© Издание на русском языке, перевод на русский язык, оформление. МРОЕХ «ХЦ
«Мирт», 2004

Предисловие

Осторожно относитесь к книгам о посте. Библия предупреждает нас, что есть люди, которые запрещают «употреблять в пищу то, что Бог сотворил, дабы верные и познавшие истину вкушали с благодарением» (1 Тим. 4:1–3). Апостол Павел с беспокойством спрашивает: «Для чего вы, как живущие в мире, держитесь постановлений: „не прикасайся“, „не вкушай“, „не дотрагивайся“?» (Кол. 2:20,21). Он очень ревностно относится к христианской свободе. Почти во всех книгах, рассказывающих о посте, красной нитью проходит одна и та же мысль: «Пища не приближает нас к Богу: ибо, едим ли мы, ничего не приобретаем; не едим ли, ничего не теряем» (1 Кор. 8:8). Однажды жили-были на свете двое верующих. Один сказал: «Пощусь два раза в неделю», другой же со смирением вымолвил: «Боже! будь милостив ко мне грешнику!» Только один из них «пошел оправданным в дом свой» (Лк. 18:12–14).

Практика аскетизма таит в себе еще большие опасности, нежели чревоугодие или пресыщение. И об этом нас тоже предупреждает Библия: «Все мне позволительно, *но ничто не должно обладать мною*» (1 Кор. 6:12). Все, что овладевает нами, становится нашим кумиром. Апостол Павел говорит нам и о тех, чей «бог – чрево» (Флп. 3:19). Ненасытность ведет их по жизни. Желудок – их властелин. Об этом говорится и в религиозных, и в обычных светских текстах. В Писании сказано, что «некоторые люди... обращают благодать Бога нашего, в повод к распутству» (Иуд. 4) и что «пища для чрева, и чрево для пищи» (1 Кор. 6:13). В среде нерелигиозной человек просто предоставлен в рабство «обольщению богатством и другими пожеланиями», которые, «входя в [него], заглушают слово [Божье], и оно бывает без плода» (Мк. 4:19).

«Другие пожелания» – вот где кроется наш враг. Победа над ним возможна только в том случае, если наше стремление к Богу намного сильнее. Мы не так уж горячо стремимся к Нему не потому, что пища невкусна или неудобоварима, а потому, что мы до отказа напичканы этими самыми «другими пожеланиями». В таком случае, может быть, настало время подчинить себе свой желудок, чтобы доказать (или разжечь в себе) неутолимое стремление познать Бога.

Иначе мы рискуем потерять не просто свои хорошие души, но и славу Божью. Бог прославится в нас, когда мы полностью найдем себя в Нем. Борьба за веру – это борьба за праздник во всем, что есть Бог, проявивший Себя в Христе и посланный нам через Него. Мы поклоняемся Тому, к Кому стремимся всей душой.

Его доброта сияет ярчайшими лучами,
Когда мы наслаждаемся всеми Его путями.
Слава Его безгранична,
Когда мы исполнены Им.
Его сияние и великолепие наполняют всю землю,
Если люди радуются Его величию.
Красота святого Божьего огня
Ярче разгорается в стремлении наших сердец.

Между опасностью самоотречения и опасностью пресыщения есть тропа приятной боли. Это не патологическая боль мазохиста, а страстный поиск влюбленного: «Для Него я от всего отказался, и все почитаю за сор, чтобы приобрести Христа» (Флп. 3:8). Этой тропой мы и пройдем в моей книге.

Моя попытка предпринять это путешествие смогла осуществиться лишь по милости Божьей, благодаря которой я жив и сегодня и которая проявилась во мне через Христа, возлюбившего меня и отдавшего за меня Свою жизнь. Милость Божья была дарована мне в лице моей

жены Ноэль, оказывающей мне поддержку в моем кропотливом повседневном труде, в работе над созданием книг и заботе о пастве. Я люблю тебя, Ноэль, и низкий тебе поклон за то, что ты наравне со мной несешь тяготы моего нелегкого пути. Господь был милостив к нам. Его благодать снизошла ко мне в лице Кэрол Стейнбах, внимательно изучавшей все мои записи, добросовестный труд которой оставил свой след в книге. Ее трудами был создан именной указатель к книге. Милость Господа подарила мне старших товарищей, служителей баптистской церкви «Вифлеем». Это они дали мне поручение написать книгу, предоставив необходимое для этого время, и работа над ней стала частью моей миссии на земле. Все вместе они «выковали» такое кредо для нашей церкви, в котором сформулирована цель и моей жизни. Это кредо звучит так: «Жизнь дарована нам, чтобы везде и всюду, в каждом самом отдаленном уголке земли разжечь огонь Божьей славы и показать превосходство Божье над всем сущим на радость всему человечеству». Это также и моя молитва. Когда непреодолимое стремление к Богу поселяется в наших сердцах, Он будет царствовать везде и во всем.

*Джон Пайпер,
1 мая 1997 г.*

Кто мне на небе? и с Тобою ничего не хочу на земле.

Изнемогает плоть моя и сердце мое: Бог твердьня сердца моего и часть моя вовек.

Пс. 72:25,26

Почти везде и во все времена посту отводилась очень важная роль, поскольку он тесно связан с глубоко личным отношением к Богу. Может быть, именно в этом причина того, что в наше время верующие отказываются от поста. Когда стремление к Богу ослабевает, пост прекращает свое существование¹.

Эдуард Фарель

Введение. Тоска по Богу

Христианский пост появился на свет от сильнейшей тоски по Богу.

Лето 1967 г. Я уже целый год влюблен в Ноэль, мою будущую жену. Если бы мне тогда сказали, что нам придется ждать до свадьбы еще полтора года, протесту моему не было бы предела. В то время нам казалось, что чем скорее мы поженимся, тем будет лучше для нас обоих.

Вспоминаю лето моего последнего года в колледже. Я работаю спасателем в спортивном христианском лагере в Южной Каролине, а моя любимая – официанткой в кафе за сотни километров от меня.

Еще никогда не знал я такой муки. До этого я, конечно, тоже испытывал страшную тоску по дому, но такую – никогда. Каждый день я писал Ноэль письма, в которых рассказывал о своих чувствах. За несколько минут до обеда нам обычно приносили почту и выкрикивали имена счастливиц, которым пришли письма. Когда я слышал свое имя и видел конвертик цвета лаванды, у меня совершенно пропадал аппетит. Или точнее, мое желание пообедать заглушалось голодом сердца. Часто, вместо того чтобы сесть за стол со своими товарищами, я брал письмо и уединялся в тихом местечке в лесу. Я садился прямо на листву и наслаждался пищей иного рода. Происходящее со мной не было реальностью, однако цвет, запах, почерк, само послание, подпись – все это было предвкушением чего-то настоящего. И вот благодаря этому предвкушению, неделю за неделей я укреплялся в надежде на встречу, а действительность, маячившая где-то за горизонтом, жила в моем сердце.

Романтика поста и сопротивление ему

У истоков христианского поста лежит тоска по Богу. Однако рассказ о моем изголодавшемся по Ноэль сердце может ввести вас в заблуждение. Он освещает только половину сути христианского поста. Одна ее половина состоит в том, что аппетит, отражающий только нашу физиологию, теряет свою остроту от глубокой тоски по Богу. Другая половина заключается в том, что физиологический аппетит настолько силен, что как раз он-то и является прямой угрозой нашему стремлению к Богу.

В первом случае мы непроизвольно теряем аппетит. Во втором мы сопротивляемся ему. В первом случае мы уступаем высшему голоду, который в нас существует. Во втором мы боремся за этот высший голод, которого, увы, нет.

Христианский пост – это не просто непроизвольное воздействие на нас глубокого удовлетворения в Боге; это оружие, которое мы выбираем для борьбы с любой силой, способной это удовлетворение у нас отнять.

Величайшие соперники Бога – Его дары человечеству

Самый заклятый враг души, алчущей Бога, не яд, а яблочный пирог. И совсем не пир злобных хищников притупляет наше стремление к небесам. Это происходит потому, что наша душа до отказа напичкана всякой всячиной, которую мы легкомысленно поглощаем, порхая над яствами мирового стола. Господь, указывая на то, что отдаляет нас от пиршественного стола Его любви, из всех зол, которые может принести нам сатана, выделяет как самое страшное нашу озабоченность куском земли, волами, ее обрабатывающими, женой (Лк. 14:18–20). Главные соперники нашей любви к Богу не Его враги, а Его дары. Самая сильная тяга у людей возникает не к яду, а к простым земным удовольствиям. Когда эти удовольствия полностью вытесняют наше неодолимое стремление к Богу, то поклонение этим удовольствиям уже не осознается человеком и искоренить такое идолопоклонство почти невозможно.

Иисус сказал, что некоторые люди слышат слово Господа и желание познать Его просыпается в их сердцах. Но по мере того, как они продолжают свой жизненный путь, их душат заботы, богатство и *наслаждения житейские* (Лк. 8:14). Он также предупредил, что «*обольщение богатством и другие пожелания*, входя в них, заглушают слово, и оно бывает без плода» (Мк. 4:19). «Наслаждения житейские» и «другие пожелания» – это не зло в чистом виде. Это не пороки человеческие. Это дары Бога. Это хлеб наш насущный в виде мяса, картофеля, кофе, работы в любимом саду, чтения, украшения дома, путешествий в разные страны. Это вложение нашего капитала в то или иное производство, просмотр телевизионных передач, захватывающие гонки по волнам Интернета, хождение по магазинам, коллекционирование и разного рода разговоры. И все они могут стать убийственной заменой Богу.

Притупляющий эффект невинных удовольствий

Когда я говорю, что у истоков христианского поста лежит тоска изголодавшейся по Богу души, я утверждаю, что мы способны на все, чтобы защитить себя от притупляющих наши истинные чувства «невинных» удовольствий. Мы сможем обойтись и без них. Не только без пищи. Без любого другого удовольствия. Тогда мы сможем навсегда сохранить в нашей душе страстное, неуываемое стремление к Богу и к нашему Небесному дому. Несколько лет назад я призвал своих прихожан поститься в течение суток раз в неделю (если возможно, не завтракать и не обедать по средам) и соблюдать этот пост в течение всего января. Тогда в нашем приходе были некоторые проблемы, связанные с вопросами управления, и мы все молились Господу о даровании нам Его мудрости и очищающей силы. Через несколько дней я получил коротенькое письмо:

Это не для меня. Думаю, на все воля Божья. Я не могу поститься в среду. Каждый день я обязательно должен обедать с людьми. В связи с этим у меня возникла мысль, и ее, по-моему, подсказал мне Святой Дух: мы можем отказаться от некоторых привычек, и для многих такой отказ будет играть роль еще более строгого поста, чем обычное воздержание от пищи. Мне кажется, что можно, например, запретить себе просмотр телевизионных передач в течение недели или целого месяца, или, скажем, совсем не смотреть свою самую любимую передачу. И тогда все высвободившееся время мы могли бы посвятить Богу, разговаривая с Ним и слушая Его. Я буду удивлен, если в нашем приходе есть люди, для которых такое воздержание возможно, и все высвободившееся время они будут посвящать молитве.

На следующее воскресенье я сказал прихожанам: «Ну, хорошо. Если вы не можете поститься в среду, что же, пусть будет так. Если ваше сердце праведно и открыто Богу, и вы просите Его пробудить ваш Дух воздержанием, он укажет вам средство. Он подскажет вам, когда и как поститься. Если ваше здоровье не позволяет вам отказаться от пищи, если доктора запрещают вам поститься, чтобы это не отразилось на вашем здоровье, прекрасно. Великий Доктор все об этом знает, и для вас непременно найдется альтернатива».

Вопрос не в пище *как таковой*. Вопрос в том, чтобы не подменить Бога всеми существующими в нашем мире «невинными наслаждениями». Мартин Ллойд-Джонс (1899–1981), пастор Вестминстерской часовни в Лондоне, с 1959-го по 1960 г. читал своим прихожанам цикл лекций о Нагорной проповеди. В одной из самых замечательных своих проповедей на тему поста он сказал:

Пост, если задуматься о его истинном значении, не должен... ограничиваться лишь пищей или питьем; поститься нужно так, чтобы можно было заставить себя воздерживаться не только от еды, но и от других желаний, абсолютно естественных и правомерных, ради специально выбранной для

этого духовной цели. Потребности нашего тела велики, и многие из них считаются правильными, нормальными и совершенно законными; но в определенных, специально выбранных для этой цели ситуациях мы должны полностью их контролировать. Тогда это будет настоящий пост².

Я уверен, что даже очень добрые наши дела могут повлечь за собой большие разрушения. И волы, и поля, и брак могут отвратить вас от Царства Небесного. Именно по этой причине Иисус говорит: «Так всякий из вас, кто не откажется *от всего, что имеет*, не может быть Моим учеником» (Лк.14:33; перевод мой. – Дж. П.³). *Все, что угодно*, может встать на пути подвижничества, служения Христу – не просто какое-то абстрактное зло, не просто еда или питье, но, подчеркиваю еще раз, все, что угодно. Поэтому не следует удивляться, что самыми сильными противниками нашей любви и преданности Богу являются самые ценные Его дары человечеству.

Когда Авраам предпочел Бога своему единственному сыну

Как пост влияет на нас, каким образом помогает нам не превратить дары Бога в наших «кумиров», не впасть в зависимость от них? Вспомните об Аврааме, почти принесшем в жертву своего сына Исаака. В тот самый момент, когда Авраам уже занес руку, чтобы убить своего единственного сына и наследника, дарованного ему Господом, «Ангел Господень воззвал к нему с неба и сказал: Авраам, Авраам! Он сказал: вот я. Ангел сказал: не поднимай руки твоей на отрока и не делай над ним ничего; ибо теперь Я знаю, что боишься ты Бога и не пожалел сына твоего, единственного твоего, для Меня» (Быт. 22:11,12). Здесь мы имеем дело совсем с иным видом поста: способностью пожертвовать даже сыном. Вовсе не из-за плохих качеств Исаака Бог призывал Авраама к этой жертве. Совсем наоборот, все произошло именно потому, что Исаак был слишком дорог отцу, который считал его очень хорошим ребенком. Более того, для исполнения обещания, данного Богом, мальчика нельзя было никем и ничем заменить. Пост является отказом не от зла, но от добра.

Но зачем же Бог призвал Авраама к такой жертве? Да затем, что это было испытание. Исполнится ли Авраам страхом Господним (Ис.11:3) так, чтобы этот страх и любовь к Богу победили бы в нем любовь к своему сыну? Бог обратился к нему словами ангела: «Ибо теперь Я знаю, что боишься ты Бога и не пожалел сына твоего, единственного твоего, для Меня». Эти слова: «теперь Я знаю», в чем их смысл? Разве Бог и без того не знал, что Авраам очень богобоязненный и послушный человек, что он ставит Бога выше жизни своего сына? Библия учит нас, что Господь «один знает сердце всех сынов человеческих» (3 Цар. 8:39; Деян.1:24); и в самом деле, «Он создал сердца всех их и вникает во все дела их» (Пс. 32:15). Зачем тогда все эти испытания? Вот как на этот вопрос отвечает К. С. Льюис:

[Меня очень волнует вопрос] если Господь наш ведает обо всем, то Он должен был бы заранее знать, что сделает Авраам, и не подвергать его такому суровому испытанию; зачем нужна была эта бессмысленная пытка? Но, как указывает святой Августин, то, что известно Богу, неведомо Аврааму, который до последнего мгновения не знал, что его послушание Господу окажется настолько сильным, что он исполнит любую Его волю. Пока мы не совершим поступка, мы не можем сказать, что совершили его. Истинность послушания Авраама проявилась в его реальном поступке; и то, что знал Бог, Авраам узнал в тот самый момент, на той самой горе. Сказать, что Богу «не было никакой необходимости проводить подобные испытания» – значит сказать, что поскольку Господь наш всеведущ, то всему, о чем Он заранее знает, не обязательно происходить на самом деле⁴.

Господь хочет знать настоящее, в действительности пережитое нами предпочтение, оказанное Ему перед всеми остальными соблазнами мира. Он хочет, чтобы мы доказали Ему истинность своих намерений, настоящее, а не надуманное предпочтение Бога всевозможным Его дарам. Льюис, наверное, прав в том, что Бог мог бы и не создавать наш мир, а лишь вообразить его Себе, если бы думал, что все эти «возможности» могут с успехом заменить наши истинные поступки. Богу было угодно, чтобы Авраам приобрел свое знание через опыт, пережил бы его и тем самым «прозрел». Поступками, пережитыми нами в действительности, на деле доказавшими, что Бога мы предпочитаем всем Его дарам, прославляем Величайшее Имя Его, Его великолепие, ради которого Он и создал этот мир. Пост не единственный и не самый главный путь прославления Бога, путь, на котором проявляется, что превыше всех Его даров мы ставим Его Самого. Это всего лишь один из путей. Но именно он может послужить всем остальным.

Еда – лекарство от печали

Льюис часто обращался в своих трудах к святому Августину, который говорил так: «В большинстве случаев человеческому разуму не постичь себя никак иначе, кроме как через испытание искушением, путем проведения над собой разного рода опытов. Облеченный в слова пристрастный допрос самого себя здесь не поможет»⁵. Другими словами, мы с легкостью убеждаем себя, что любим Бога, и искренне верим в это до тех пор, пока любовь наша не подвергнется испытанию, и мы должны будем доказать ее не просто на словах, но пожертвовав чем-либо на деле. Очевидно, что сын, принесенный в жертву Богу, не то же самое, что бутерброд, от которого надо отказаться. Но принцип один и тот же. И когда мы предпочтем (пусть вначале и недолгое) общение с Богом завтраку или обеду, мы начнем постепенно формировать у себя привычку к исповеди перед Богом и получению удовлетворения от общения с Ним, что подготовит нас к большей жертве. Это один из путей, на котором делами доказывается наша любовь к Богу. Пост помогает нам постоянно держать наш дар предпочтения Бога выше всех остальных наших дел и забот, заставляет нас всегда быть на страже. Он не дает заглохнуть источнику. Он заставляет нас вновь и вновь задавать себе вопрос: а действительно ли я испытываю потребность в Боге? Ощущаю ли я сильное чувство потери без Его присутствия? Так ли уж страстно я нуждаюсь в Нем? Не стал ли я испытывать удовольствие от Его даров и на этом успокоился?

Христианский пост – это своеобразное испытание, обнаруживающее, насколько наши желания возобладали над нами и контролируют нас. Что прячется на самом дне наших страстей? В своей книге «Праздник воздержания», в главе, посвященной посту, Ричард Фостер пишет: «Из всех других видов воздержания пост в наибольшей мере раскрывает, что имеет над нами власть. Это просто находка для верного последователя Христа, стремящегося во всем походить на Него. Потому что едой и многими другими удовольствиями мы очень хорошо маскируем наш внутренний мир»⁶.

Всеми этими вопросами в наше время достаточно много занимается психология, особенно в отношении тех, кому пришлось испытать в своей жизни сильную боль. Мы бы сказали, что эти люди «лечат» свою боль едой. Сам процесс поглощения пищи действует на них как болеутоляющее средство. Но это не такой уж редкий и специфический синдром. Все мы страдаем этим. Каждый из нас. Без исключения. Мы все стараемся облегчить чувство возникшего дискомфорта едой и компенсировать наше несчастье мечтами об обеденном столе. Вот почему пост обнажает всех нас – нашу боль, нашу гордость, наш гнев. Фостер продолжает:

Если нами руководит гордость, она будет раскрыта почти немедленно. Давид говорил: «Изнурял постом душу мою» (Пс. 34:13). Гнев, горечь, ревность, соперничество, страх – если они прячутся в нас – обязательно

всплывут на поверхность во время поста. Сначала мы будем думать, что наш гнев появился из-за голода. А затем мы поймем, что мы гневаемся оттого, что дух гнева таится в глубине нашей души. Мы сможем порадоваться этому открытию, потому что знаем, что исцеление придет к нам вместе с очищающей силой Христа⁷.

Один из поводов соблюдать пост – желание узнать, что же кроется в бездонных глубинах нашей души. Так Авраам узнал, что таилось в глубине его души. Во время поста ваша потаенная суть обязательно откроется. Вы ее обязательно увидите. И вам придется либо бороться с ней, либо задушить ее в самом зародыше. Когда подойдет время обеда и вы проголодаетесь настолько, что мысль о вкусной еде наполнит вашу душу такой же радостью, как и мысль о летнем отпуске, вы вдруг вспомните: «Надо же, я совсем забыл, у меня обязательство перед Богом. Я не могу себе позволить этого удовольствия. Я пощусь также и во время обеда». Что же вам делать с чувством потерянности, обитающим внутри вас? Раньше вы его прочно загораживали от себя надеждой на вкусный обед. Эта надежда рождала в вас приятные переживания, которые приводили вас в равновесие, заставляя забыть о плохом. Но теперь равновесие нарушено. Вам придется искать другой выход.

Алчущая служанка веры

И вот в этот самый момент мы начинаем открывать для себя ресурсы своей души. То, что я постепенно узнаю о своей душе, является бесценным даром в моей борьбе за веру. Вначале я хотел озаглавить эту книгу «Пост – алчущая служанка веры». И какая же это замечательная служанка! Смиренно и кротко, едва уловимым движением она выносит наружу из самых темных уголков моей души все мое недовольство родственными связями и отношениями с другими людьми, разочарование и усталость от своих обязанностей священника, страх крушений, пустоту потраченного понапрасну времени. И когда мое измученное сердце начинает оттаивать в предвкушении ужина с друзьями в ресторанчике, где подают чудесную пищу, душа спокойно напоминает: не сегодня. Сначала вы можете почувствовать себя несправедливо обделенным. Найду ли я духовное общение с Богом настолько желанным, а надежду на Его обещание такой глубокой, чтобы не просто справиться с собой, но и восторжествовать, возликовать в Нем? Или же глубокий рационализм возобладает над необходимостью воздержания, и я вновь прибегну к знакомому лекарству – принятию пищи? Апостол Павел говорил: «Ничто не должно обладать мною» (1 Кор. 6:12). Пост обнажает степень такого «обладания» нами, будь то пища, телевизор, компьютер или что-то иное, на чью милость мы сдаемся вновь и вновь, чтобы только уйти от нашего едва заметного желания обратиться к Богу.

Для чего Бог создал хлеб и ощущение голода

Одной из причин нашей крайней зависимости от пищи является тот факт, что без нее наше физическое существование было бы невозможно. Почему это так? Я имею в виду, почему Господь создал хлеб и сотворил нас такими, что наша жизнь полностью зависит от пищи? Он мог бы сделать все по-другому, чтобы никто не нуждался в пище. Он Бог, и мог сделать все как-нибудь иначе. Почему же хлеб? Почему голод и жажда? Мой ответ очень прост: Он создал хлеб, чтобы мы смогли понять смысл высказывания Сына Божьего, когда Он сказал нам: «Я есмь хлеб жизни» (Ин. 6:35). И Он создал ритм жажды и ее утоления, чтобы мы поняли, что такое вера в Христа, когда Иисус сказал: «Приходящий ко мне не будет алкать, и верующий в Меня не будет жаждать никогда» (Ин. 6:35). Богу не было нужды создавать существа, нуждающиеся в еде и питье с их способностями различать вкусное.

Но не человек, а Бог центр вселенной. И все на земле, как говорил апостол Павел, «из Него, Им и к Нему» (Рим. 11:36). «К Нему» означает, что все существует, чтобы привлечь к Нему внимание и выразить Ему свое восхищение. В Кол. 1:16 Павел говорит об этом более

точно: «Все Им [Христом] и для Него [Христа] создано». Поэтому и хлеб был создан во славу Христа. Голод и жажда были созданы во славу Христа. И пост был создан во славу Христа.

Это значит, что хлебом возвеличиваем Христа дважды: 1) тем, что вкушаем его с благодарностью, прославляя Его доброту, и 2) когда отнимаем его у себя ради Господа. Когда мы едим, это символ небесной пищи, Хлеб Жизни. А когда мы постимся, тем самым мы говорим: «Я люблю Истину больше всех ее символов». В сердце святого и хлеб, и воздержание почитаются в равной мере. И то, и другое возвеличивает Христа. И то, и другое устремляет сердце, благодарное и страждущее, навстречу Подателю даров. У каждого из этих действий есть свое строго отведенное ему место, и каждое представляет для нас опасность: когда мы вкушаем пищу, мы влюбляемся в этот дар; когда воздерживаемся от нее – мы недооцениваем дар и подавляем Славу Божью мыслью о том, какая у нас сильная воля.

Как построена эта книга

Нет для нас легкого пути в наш Небесный дом. Этот узкий, тернистый путь полон преград и пересекается с огромным количеством трагических тропок невинных удовольствий. Это война с самим собой и окружающим нас миром. Пост – одно из наиболее действенных орудий в этой войне. Поэтому и моя книга состоит как бы из двух пластов: внутреннего и внешнего. Она о нашей внутренней борьбе со своими склонностями и стремлениями, мешающими нам обратиться к Богу, притупляющими нашу страсть к Нему. Она также рассказывает о борьбе с внешним несовершенством мира, борьбе за возрождение и реформацию, за приобщение человечества к христианству, за социальную справедливость и культурные связи. Хотя все главы моей книги взаимосвязаны, первые три относятся больше к духовным переживаниям, тогда как три последние раскрывают взаимосвязи с окружающим нас внешним миром. Между тремя первыми и тремя последними есть еще одна глава, в которой речь идет о том, что устремленность к Христу и воздержание ради Его пришествия – глубоко личные чувства, однако человечеству в целом необходимо много потрудиться, готовясь к Его приходу.

Почему я написал эту книгу

Цель этой книги и смысл моей молитвы за нее – пробудить чувство неодолимого стремления к превосходству, которое от Бога, во всем, что есть на земле, на радость всему человечеству. Пост доказывает, что это стремление, этот голод познания Бога живет в нас, и воздержание только сильнее разжигает в нас это пламя. Оно способно усилить нашу духовную страсть. Воздержание – заклятый враг всех роковых привязанностей к невинным удовольствиям. Это вещественный, реально существующий восклицательный знак в конце предложения: «С какой страстью, о Господи, жажду я явить славу Твою на земле!»

Иногда думают, что верующие, наиболее часто наслаждающиеся общением с Богом, меньше всего испытывают духовный голод. Они отказываются от невинных удовольствий, чтобы провести долгие часы в общении с Господом, упиваясь откровением Его слова. С верой они вкушают Его Небесный Хлеб и утоляют жажду Живой Водой размышления. Но, как бы парадоксально это ни казалось, их голод никогда не иссякает. Совсем наоборот. Самые сильные в вере, самые зрелые христиане, которых я когда-либо встречал, особенно сильно страдают от недостатка общения с Богом, духовного голода. Нам понятно, когда насытившийся не испытывает голода. Но это никак не подходит для неиссякаемого источника, для бесконечного пира, для славы Господа.

Когда вы остановите свой взор на совершенстве Бога, воплощенном в Христе, и начнете утолять жажду из Его Реки Жизни и есть Хлеб Небесный, когда вы поймете, что нашли, наконец, способ утоления ваших страстных стремлений, вы никогда не насытитесь Богом. Чем большее удовлетворение вы будете испытывать в Боге, даже все еще находясь в этом брэнном

мире, тем сильнее будет ваше желание мира иного. Ибо, как сказал К. С. Льюис, «наши самые лучшие приобретения в мире – наши желания»⁸.

Чем чаще и дольше вы будете с Христом, тем ненасытнее станет ваше желание обрести Его, тем сильнее будет ваша тоска по Небесному дому, тем неотвратимее – ваше стремление почувствовать всю Его полноту, тем сильнее вы захотите покончить с грехом, тем больше вам захочется, чтобы Жених Небесный вновь пришел к вам, тем сильнее будет ваше желание возродить церковь и очиститься красотой Христа, тем сильнее вам захочется пробудить ваших сограждан, привлечь их к прославлению Христа, тем больше укрепитесь вы в стремлении увидеть, как свет Евангелия, озаряющий Его славу, проникает во все самые темные и недостижимые уголки нашей планеты, тем сильнее вам захочется увидеть, как ошибочные, ложные взгляды уступят место силе Истины, тем страстнее будет ваше желание утолить боль и отереть слезы страждущих, предотвратить смерть и тлен и тем сильнее вам захочется, чтобы все скверное на земле уступило место праведному, а справедливость и милость Божья укрыли бы землю, подобно тому, как воды покрывают дно морское.

Если вы еще не чувствуете сильного желания явить славу Божью на земле, то это совсем не потому, что вы уже сполна утолили вашу жажду и больше не чувствуете в ней потребности. Это происходит потому, что вы слишком долгое время довольствовались тем, что слегка перекусывали там, перехватывали здесь, легко порхая над пиршествами мирового стола. Ваша душа до отказа напичкана этим малым, незначительным, и поэтому не стало в ней места для великого⁹. Бог создал вас совсем не для этого. В вас таится неутолимая жажда Бога. Ее только нужно пробудить. Я приглашаю вас отвернуться от оупляющих душу последствий чревоугодия и опасностей поклонения кумирам и сказать с помощью самого простого поста: «Как сильно мое желание, о Боже, познать Тебя!»

...Но придут дни, когда отнимется у них жених, и тогда будут поститься.

Мф. 9:15

Итак, если вы со Христом умерли для стихий мира, то для чего вы, как живущие в мире, держитесь постановлений: «не прикасайся», «не вкушай», «не дотрагивайся»,—что все истлевет от употребления, – по заповедям и учению человеческому? Это имеет только вид мудрости в самовольном служении, смиренномудрии и изнурении тела, в некотором небрежении о насыщении плоти.

Кол. 2:20–23

Глава 1. Постятся ли христиане?

Новый пост – новые мехи для молодого вина

Небольшое произведение «Дидахе» (полное название «Учение двенадцати апостолов») было написано в конце I в. н. э. В нем есть раздел, посвященный посту, где говорится: «Не поститесь с лицемерами, они постятся по понедельникам и вторникам, вы же должны поститься по средам и пятницам»¹. В наши дни такие слова кажутся довольно странными. Почему так необходимо изменить дни поста? Мне кажется, суть вопроса, который подняли апостолы ранней церкви, заключается вот в чем: обычай евреев вменял им почитать субботу. К этому обязывал их Ветхий Завет. В наше время, чтобы показать, что между иудаизмом и христианством есть как преемственность, так и отказ от нее, мы, христиане, будем праздновать субботу, но в другой день. Мы будем праздновать ее в воскресенье, в тот день, когда Господь восстал из мертвых и создал новых людей. Евреи периода Ветхого Завета постились по понедельникам и четвергам, будем поститься и мы, но делать это мы будем в другие дни. Почему? Чтобы показать как преемственность, так и различие. Да, мы принимаем пост, но не в том виде, в каком он существовал раньше. В христианском посте появилось нечто новое. Мы его приняли, но мы его изменили. Нет, это совсем не значит, что, если мы постимся в другие дни недели, это дает нам право называться христианами. Это лишь указатель, обозначающий направление движения.

Христианский пост стал новым по своей сути. Факт этот сомнению не подлежит. А вот до какой степени он стал новым, мы подробно рассмотрим в этой главе. В связи с этим надо отметить, что самое важное слово о посте было сказано в Евангелии от Матфея (9:14–17)². Я осознаю, конечно, что говорю общими фразами, однако не могу не говорить об этом, потому что слова Иисуса затрагивают главную проблему, связанную с постом: является ли он отличительной чертой христиан, присущ ли он христианству? И если да, то в чем это заключается?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.